

- Какой у тебя зверокамень? Думаю, такой мне ещё не встречался, — сказал Ая. Облик зверя мог быть искажён из-за слияния с человеческим, но он был уверен, что запомнил бы существо с серебристыми клинками, которые обладали такой впечатляющей режущей силой. Он не знал точно, но, похоже, что эти клинки изрыгали концентрированную ману. Какой ещё зверь может так резать? Или, может, причина в том, что мана Гаретта влияла на превращение, если, конечно, такое было возможно при использовании зверокаменей.

- Мои зверокамни довольно известные, они добыты прямиком из Спящих Морей, — ответил Гаретт. — Большинство книг о зверокамнях поведали бы тебе, какие именно камни у меня. Похоже, твоя информация о событиях нового времени устарела, старик.

Спящие Моря? Ая вспомнил, что в его времена в океанах вокруг Форкспира водились так называемые Дремлющие Звери. Он говорил о них? Люди смогли перемещаться по водам за пределами Форкспира?

Ая покачал головой. Это, конечно, интересная информация, но ему следует сосредоточиться на сражении.

Он не удержался и чуть улыбнулся. Похоже, многое изменилось, пока его не было. Его всё ещё изумляло то, что люди придумали использовать зверокамни, чтобы изменять свои тела. Великий Прародитель Человечества гордился бы ими, подумал Ая.

- Я встречал многих зверей, но ни одного, который был бы похож на того, в которого ты превратился, — сказал он Гаретту. Он легко разрезал его тело, поэтому, вне сомнений, это был зверь, которого стоило запомнить. По крайней мере, укротитель зверей, бывшая его наставником, должна была предупредить Аю о нём.

Он изучил множество видов зверей под руководством Гизеллы де Шантерел, которая была укротителем зверей среди Избранных Драконом. Они путешествовали по континенту, чтобы отыскать зверей, которых он мог бы поглотить и добавить их силу к своей. Также она помогала ему в тренировках новых сил, которые он получал от них. Стоит ли говорить, что он знал о зверях куда больше, чем средненький укротитель зверей его времени.

- Я уверен, что ты на самом деле не встречал этого зверя, — Гаретт улыбнулся. Серебряные завитки его трансформации, которые ползли по обеим сторонам его лица, казалось, просачивались сквозь его кожу и искажали выражение лица, из-за чего оно становилось больше похожим на гримасу, нежели на дружелюбную улыбку. Затем его лицо словно захлестнуло серебряной волной, закрывая последнюю часть его тела, которая ещё не успела измениться, сделав его лицо маской с чем-то, напоминающим клюв.

Ая внимательно рассматривал клинки. Как они смогли так легко прорезать мою кожу? Гаретт, по всей видимости, ощутив, что его изучают взглядом, внезапно исчез в порыве ветра.

Ая спешно оттолкнулся от земли, поднимая пыль. Гаретт разрезал воздух в том месте, где его противник стоял секунду назад. Ая заметил оранжевые и красные брызги, которые повторяли дугообразную форму клинков Гаретта, когда он ими взмахивал. Гаретт точно разрубил землю на идеальные кубики, которые взмыли в воздух и разлетелись пылью, и всё это произошло за секунды.

В тот момент, когда ступни Аи коснулись земли в нескольких метрах от предыдущего места, он вновь оттолкнулся от неё, чтобы уйти подальше от Гаретта. Но его пятки не успели даже

оторваться от земли, когда клинки Гаретта вонзились в то место, где он стоял. Подол его плаща был разрезан, ступни разорваны давлением удара. Вокруг его ран остались необычные сияющие частички.

Ая стиснул зубы, скорее, от раздражения, нежели от боли.

Он подогнул ноги, сделав кувырок, следуя по течению воздушных волн, вызванных безумной скоростью Гаретта.

Панцирь Чёрного Нарвального Краба, как раз вовремя. Толстый неровный панцирь Нарвального Краба, известного своей прочностью, уже сформировался под рукавами его плаща, растягиваясь, чтобы покрыть его руки, ставшие чудовищными на вид. Шипы панциря пронзили его рукава, или, возможно, рукава позволили шипам пройти насквозь.

Ая надеялся, что попадёт под удар, поскольку ему это было нужно, чтобы выяснить, как Гаретт с такой легкостью ранил его. Когда он пролетел над Гареттом, тот оттолкнулся от земли своими клинками, развернувшись в воздухе, и направил свои ступни в воздух. Глаза Аи слегка расширились от удивления, поскольку он ожидал, что Гаретт продолжит атаку ударом вверх, но вместо этого он поднял вверх ступни и ударил вниз. Ступни Гаретта образовали изящный полумесяц, когда он вращался, и его гладкие серебряные клинки встретились с шипастой защитой руки Аи.

Несмотря на то, что атаки выходили почти невидимыми, свист ветра выдавал неуловимые движения Гаретта. Аю отбросило ударом клинка, и он отлетел вбок. Панцирь на руке Аи был раздроблен глубокими порезами, которые дошли почти до его кости, шипы были начисто срезаны, осколки панциря прилипли к его плоти, которая уже быстро превращалась в обычную человеческую руку.

Ему была нужна обычная рука для сжигания маны.

Из его спины вырвался хвост. Он вонзил свой мощный чёрный хвост в землю, когда приблизился к ней, чтобы не отскочить. Разумеется, Гаретт тут же оказался над ним, его серебристые клинки, мерцая, опускались на него.

Опять эти раздражающие искры.

Ая использовал свой хвост, воткнутый в землю, как ось вращения, и ушёл в сторону, чтобы избежать клинка, используя силу, которая ранее толкала его вперёд, контролируя её с помощью своего хвоста и мышц спины. Он смог оказаться сбоку от Гаретта, чьи клинки безвредно вонзились в землю. Их взгляды встретились, когда Гаретт посмотрел в сторону, как раз в тот момент, когда удар Аи прилетел в него сбоку.

Их обоих отбросило в стороны силой удара. Ая тут же убрал хвост в момент удара, чтобы его тоже отбросило, и он бы смог после этого оказаться на расстоянии от противника.

Он кувыркнулся и вцепился в землю, чтобы остановиться, после чего поднялся. Гаретт его не преследовал.

- Так вот что такое удар кулака, покрытого настолько чистой маной, — громко сказал Гаретт издали. Одна сторона его лица дымилась, на серебряной плоти зверя, в которого он превратился, было несколько ран, из которых сочились оранжевые и красноватые огоньки.

Ая снова отрастил хвост. Логичнее всего было взлететь, чтобы получить больше возможностей

уворачиваться от атак Гаретта, поскольку тот, судя по всему, превратился в наземного зверя. Но Ая ощущал, что своими атаками Гаретт пытается ненавязчиво вынудить его взлететь. Он знает, что Ая умеет летать, поэтому наверняка придумал, как этому противостоять. Ая вонзил хвост в землю, чтобы использовать его в качестве пружины, чтобы добавить себе скорости, если ему придётся срочно уворачиваться.

Манипуляции, одни манипуляции... Все его атаки приходят либо сверху, либо направлены вниз под углом, хоть немного. Могу поспорить, он хочет вынудить меня взлететь и продолжить бой в воздухе.

То, что его беспокоило, был факт, что его удар практически не подействовал на Гаретта. Раны на лице воина церкви уже затянулись. Но этот удар предназначался не для того, чтобы нанести повреждения телу. Подобный эффект подсказал Ае идею об истинной природе превращения Гаретта.

- У тебя... хм... многослойные листы из маны? Или пластины? Как ты там называешь такую кожу? — спросил Ая.

Гаретт пожал плечами и начал идти в сторону Аи, аккуратно балансируя на своих ступнях-клинках. Кончики клинков не погружались в землю, несмотря на то, что на них давил его вес.

- Ты уверен, что не знаешь, что это за зверь? Ты, похоже, знаешь, как он действует.

- Твоя особая мана... вот почему этот зверь так хорошо помогает тебе.

- Да. Всё верно.

- Сначала я думал, что из-за твоей особой маны тебе удаётся контролировать эти зверокамни, но, скорее, это твоя мана вытягивает силу зверей.

Словно желая доказать, что Ая прав, Гаретт поднял в воздух один из своих клинков и выстрелил из них своей необычной маной желтовато-оранжевого цвета с красными переливами. Край клинка был не совсем обычным, в нём по всей длине было отверстие, чтобы выпускать ману.

Чем бы ни была эта мутировавшая мана, она расщепляла всё, с чем вступала в контакт. Наверное, это была ослабленная форма мутировавшей маны, которой обладал один из Избранных Драконом. Ая помнил, как они с Хейном Блеквеллом использовали его особую ману, чтобы пробить дыру в обороне Осквернённой массы. Таким образом, Ая получил шанс исполнить свой план по спасению всех людей, но это стоило Хейну жизни.

Из своих наблюдений Ая заключил, что серебряная кожа используемого Гареттом зверя удерживала особую ману, чтобы защитить его, словно у него появилось множество слоёв магической брони.

Для Аи он был самым раздражающим противником, поскольку он не мог напрямую контактировать с ним, чтобы начать сжигание маны противника и истощить её. Ему нужно было содрать все слои и карманы защиты маны, покрывавшей Гаретта.

Ая слегка изменил свои ноги, прикрытые плащом. Уменьшенная версия лап Рапаскарского Дракона, нелетающего типа, известного также как «Бегущий Дракон», поможет ему в бою. Он медленно согнул колени, пока его ноги превращались, чтобы Гаретт не заметил, что Ая стал выше. Ему нужно было любое преимущество в этой битве. Если они продолжат в том же духе,

Гаретт окажется сильнее и быстрее его. Ая больше не мог валять дурака, он делал так лишь тогда, когда знал, что у него есть преимущество над противником. Тем не менее, Гаретт, похоже, изучал его методы сражения, поэтому был хорошо подготовлен.

В данный момент единственным настоящим преимуществом Аи было то, что он мог превращать части своего тела в тех существ, которых Гаретт никак не ожидал увидеть.

Ая фыркнул. Может, ему стоило изучить стиль боя Гаретта? Похоже, это опасный человек.

Едва он об этом подумал, как Гаретт бросился на него. Спружинив хвостом, он швырнул себя вперёд. Используя мощные лапы Рапаскарского Дракона, он покрыл расстояние между ними с помощью странных прыжков, которые этот дракон использовал во время передвижений. Если Гаретт и был удивлён внезапно выросшей скоростью противника, он не подал вида.

Гаретт погрузил свои ступни-клинки в землю, следуя примеру Аи, чтобы остановиться и изменить направление движения. Он изогнул тело под нечеловеческим углом, чтобы избежать двух ударов кулаками от Аи.

Вот тебе и элемент неожиданности.

Ая почти улыбнулся, когда Гаретт скопировал его приём. Гаретт попытался вонзить клинок в Аю, но тот отпрыгнул назад. Гаретт бросился за ним, но в этом не было нужды, поскольку Ая прыгнул вперёд почти в ту же секунду, используя хвост.

Раздался свистящий звук.

- Куда? — спросил Ая, когда Гаретт исчез прямо перед ним. Затем он ощутил, как клинок вонзился ему в бок. Гаретт был сбоку!

- Попался, — произнёс Ая. Он схватил Гаретта за руку у основания клинка, стискивая пальцы на серебристых пластинах.

Ая сосредоточился на заклинании, которому его научил первый мастер, «незавершённое заклинание», как она его называла. С помощью пальцев он искал связь, искру, любую линию маны, хотя бы тонкую нить, к которой он сможет подсоединиться и начать создавать заклинание, которое никогда не могло быть завершено. Найдя то, что нужно, он сотворил заклинание, сжигая всю свою ману, до капли. Заклинание перекинулось на ману Гаретта и начало сжигать и её.

Гаретт тут же ощутил, что что-то не так, и попытался отдёргнуться, но Ая держал его крепко. Он рубанул по Ае, чтобы стряхнуть его, но тот схватил его за другую руку и наложил на неё то же заклинание. Кожа, покрывавшая руки Гаретта, начала отпадать слой за слоем, когда мана, покрывавшая её, сгорела.

За это время мизерный объём маны Аи рассеивался несколько раз, но он приучил себя не падать в обморок, когда заканчивается мана. Его крошечный объём маны был нормальным для мага пустоты, и это было причиной, по которой он смог повысить чистоту маны до немыслимого для человека уровня. Ему был необходим высокий уровень чистоты, чтобы горение его маны гарантированно продолжалось и также сжигало ману его противника. Заклинание использует его собственную ману, чтобы поджечь её. Насколько далеко оно доберётся в системе маны, соединяя линии маны, будет зависеть от начального возгорания.

Это был дар его первого мастера. Заклинание, которое заставляет других творить его вместе с

тобой.

Единственное в своём роде заклинание.

Незавершённое заклинание, которое ты можешь начать творить, но никогда не сможешь завершить.

- Ублюдок! — воскликнул Гаретт. К тому моменту он уже осознал, что Ая мало-помалу снимает всю его защиту. — Отпусти меня.

Суставы рук Гаретта надулись, растягивая серебряную кожу, пока та не стала прозрачной, демонстрируя бушующую оранжевую ману внутри.

Затем она взорвалась.

Её легкие словно кололо булавкой. Такую боль она ощущала каждый раз, когда её грудь поднималась на вдохе. Ей хотелось дышать неглубоко, чтобы облегчить боль, но этого нельзя было делать, чтобы не упасть в обморок от недостатка кислорода. Сейчас было важно сосредоточиться на управлении своим телом. Принцесса Аделинд пыталась выровнять своё дыхание, сидя в центре круга из людей в капюшонах.

Их было восемь, на них были фиолетовые плащи с узором в виде золотого дракона. Окружив принцессу, они стояли на коленях на полу, отмечая восемь точек магического круга, нарисованного на земле. Круг обозначала светящаяся фиолетовая линия и сложные узоры, от которых у Аделинд кружилась голова, когда она на них смотрела.

Их задачей было усилить Родословную принцессы для церемонии совершеннолетия.

Это должно было стать её первым превращением. После этого превращаться станет намного легче. Отец всегда говорил ей, что первое превращение — самое трудное. Хотя, у её отца не было проблем с превращением. Он сказал, что был один в этой самой комнате, где сейчас находилась принцесса, когда превращался в огромного дракона. Раз за разом он уверял её, что она тоже сможет легко пройти через этот процесс.

Но ничего подобного.

Она редко испытывала жалость к себе или раздражение, но в этот раз она ничего не могла с этим поделать.

Два десятка человек в простых белых одеждах образовывали внешний круг, контролируя двадцатичетырёхконечную целебную печать, наложенную на первый магический круг. Это были целители высшего ранга в империи, поклявшиеся хранить тайну о том, что лично помогают королевской семье. Такова была секретность, окружавшая этот процесс, после которого их память будет стёрта. Аделинд ощущала себя виноватой перед ними, но она понимала, что они выполняют свой долг перед империей, троном и перед Первым Императором, сохраняя Родословную. Она тоже должна выполнить свой долг, ей лишь нужно вытерпеть боль некоторое время. Принцесса Аделинд как-то смогла успокоить себя, повторяя себе, что целители здесь, и они не дадут её телу потерпеть неудачу.

Она ощущала успокаивающую магию, окутывающую её тело из мощных целебных печатей, противостоящих сильной ноющей боли в её венах. Она пыталась оставаться спокойной, но внутри неё всё горело. Почему я такая слабая? Её отцу не пришлось через это проходить. Её беспокоило то, сколько людей пришло помочь ей. Она удивилась, что её больше беспокоило то,

что она не выглядит сильной, чем возможность умереть во время превращения.

Само собой, они не собирались позволить ей умереть из-за того, что она не справилась с превращением, но всё же ей было обидно, что она так слаба.

- Принцесса, я знаю, вы способны это контролировать. Мы здесь ради вас, — проговорила Андаера, её главная служанка. — Мы знаем, вы справитесь. Первый Император улыбается вам каждый день.

Принцесса Аделинд улыбнулась, превозмогая боль. Андаера взглянула на неё, её лицо было обеспокоенным. Служанка сидела на внешней магической печати и была одним из целителей, помогавших ей. Она положила руки на маленький круг перед собой, который соединялся с целебной печатью, постоянно направлявшей целебную энергию. Андаера была не просто служанкой. Она также была Полностью Классифицированным Целителем, факт, о котором Аделинд узнала лишь несколько мгновений назад. Принцессе сегодня ещё многое предстояло узнать.

По-видимому, она была здесь на случай, если принцесса будет смертельно ранена.

Аделинд сказала Андаере «спасибо» одними губами, прежде чем закрыть глаза. Надеюсь, она не рассердится, что ей сотрут после этого память. Аделинд заставила себя глубоко дышать, несмотря на боль. Здесь было столько людей, которые должны были ей помочь. Она не может подвести их, или своих родителей, или империю.

Империя нуждается в Драконе, который поведёт их за собой. Эти слова ей сказал отец, когда она выпила кровь дракона, который считался наиболее подходящим для неё.

Прежде чем отправиться на турнирный матч, отец отвёл её в секретную комнату в замке. В ней она ещё никогда не была, несмотря на то, что прожила в этом замке всю жизнь.

Там она встретила Рыцаря Разрушителя, которого видела впервые. У этого Рыцаря были не такие наплечники, как у других. Они были золотыми с красным, и на них был изображён дракон. Она не знала, мужчина этот Рыцарь или женщина, так как они говорили напрямую в её голове, когда носили броню, но он был к ней очень добр. Он сказал лишь, что он — «Хранитель Крови Дракона».

Аделинд стиснула зубы, когда боль начала постепенно увеличиваться. Её вены словно вздувались. Если бы здесь не было целителей, она бы уже упала в обморок. Принцесса ощущала, как ей на глаза наворачиваются слёзы. Она крепко закрыла глаза, словно боясь, что из них потечёт.

Наверное, это кровь дракона пробуждает мою Родословную. Она знала, что были случаи, когда её предшественники умирали во время превращения, но это было пару сотен лет назад. Аделинд надеялась, что с ней этого не произойдёт.

Родословная, способная изменять тело, была очень редкой, а то, что делало её ещё более значимой, было отсутствие особых ограничений на наследование. Каждый прямой потомок Первого Императора обладает способностью к превращению, но не все они могут сделать это самостоятельно. Тех, кто мог это сделать без посторонней помощи, было мало, поэтому их королевской семье приходилось прибегать к методам, которые гарантировали, что тот, кто управляет империей, всегда сможет превратиться в дракона.

Символ. Это самый могущественный символ в истории Форкспира.

Символ, который сохраняет империю единой, объединяет Родословные и народ.

Символ, существовавший пятьсот лет назад, когда они были на грани уничтожения, но смогли справиться, несмотря ни на что.

Было крайне важно, чтобы она смогла превратиться. К сожалению, она не могла сделать это самостоятельно, как её предшественники. Поэтому ей понадобилось выпить крови дракона, совместимого с ней, чтобы подтолкнуть процесс.

Крови драконов в Форкспире было очень мало. Кто знает, где драконы прячутся, или где их ещё много, поэтому её семья хранила кровь дракона в замке, чтобы их потомки тоже смогли превращаться.

Возможно, настанут времена, когда им придётся ввозить кровь драконов из-за океана.

Аделинд удивлённо выдохнула. Все целители подняли на неё глаза и стали вкачивать ещё больше целебной энергии. Восемь людей в фиолетовых плащах не шевельнулись, но продолжили неустанно её поддерживать, поняв, что происходит.

Принцесса ощутила какое-то иное чувство, которое выделялось на фоне ощущаемой ею боли. Тыльная сторона её ладони зачесалась.

Она медленно открыла глаза, немного опасаясь увидеть результат.

- Моя... моя... кожа. Она меняется, — проговорила она, и из её глаз по щекам потекли слёзы, несмотря на все её попытки контролировать эмоции.

На её кистях начали образовываться чешуйки.

<http://tl.rulate.ru/book/878/57084>